

Св. Павел:

Мученичество и наследие св. Павла

Бенедикт XVI
Общая аудиенция
Зала Павла VI
Среда, 4 февраля 2009 г.

Дорогие братья и сёстры!

Наши катехитические беседы о св. Павле подошли к концу. Сегодня мы поговорим о завершении его земной жизни. Древняя христианская традиция единодушно свидетельствует о том, что Павел претерпел мученическую смерть здесь, в Риме. В Новом Завете об этом ничего не сказано. Деяния апостолов завершаются сообщением о пребывании апостола под арестом; впрочем, он мог принимать у себя всех, к нему приходивших (ср. Деян 28,30-31). Лишь во Втором послании к Тимофею мы читаем такое предсказание: «я уже становлюсь жертвою, и время моего отшествия настало» (2 Тим 4,6; ср. Флп 2,17). Здесь представлены два образа: из богослужебной сферы – образ жертвы, которым Павел воспользовался уже в Послании к филиппийцам, где истолковал мученичество как участие в жертве Христа, и образ из мореходной сферы – пришла пора отдать швартовы. Два образа вместе сдержанно намекают на смерть, причём кровавую.

Первое прямое свидетельство о кончине св. Павла датируется серединой 90-х годов I века, то есть оно было оставлено немногим позже, чем через три десятка лет после самого события. Речь идёт о Послании, которое римская Церковь со своим епископом Климентом I написала коринфской Церкви. В этом эпистолярном тексте содержится призыв держать перед глазами пример апостолов. Сразу после упоминания о мученичестве Петра сказано: «Павел, по причине зависти и раздора, получил награду за терпение: он был в узах семь раз, был изгоняем, побиваем камнями. Будучи проповедником на Востоке и Западе, он приобрёл благородную славу за свою веру, так как научил весь мир правде, и доходил до границы Запада, и мученически засвидетельствовал истину перед правителями. Так он переселился из мира, и перешёл в место святое, сделавшись величайшим образцом терпения» (1 Clem 5,2). Терпение, о котором говорится в тексте, есть проявление причастности Павла страстям Христовым, а также великодушия и постоянства, с каким он вступил на долгий путь страдания, так что смог сказать: «я ношу язвы Господа Иисуса на

теле моём» (Гал 6,17). В тексте св. Климента мы прочли, что Павел дошёл до «границы Запада». Исследователи спорят о том, считать ли это указанием на путешествие в Испанию. Уверенного ответа нет, но мы знаем, что св. Павел в Послании к римлянам высказывает намерение отправиться в Испанию (ср. Рим 15,24).

Обратим внимание на то, в каком порядке в Послании Климента следуют имена Петра и Павла; впрочем, они будут переставлены в свидетельстве Евсевия Кесарийского (IV век). Говоря об императоре Нероне, историк сообщает: «Во время его правления Павел был обезглавлен именно в Риме, а Пётр был там же распят. Подтверждением рассказу служат имена Петра и Павла, до сих пор сохранившиеся на их могилах в этом городе» (*История Церкви* 2,25,5). Далее Евсевий приводит заявление римского пресвитера по имени Гай, восходящее к началу II века: «Я могу показать тебе победный трофей апостолов. Если ты пойдешь в Ватикан или по Остийской дороге, ты найдешь трофей тех, кто основал эту Церковь» (там же 2,25,6-7). «Трофеи» – это надгробные памятники. Речь идёт о тех же могилах Петра и Павла, какие и сегодня, спустя два тысячелетия, мы почитаем на тех же местах: здесь, в Ватикане – захоронение св. Петра, в Базилике св. Павла вне стен на Остийской дороге – могила апостола народов.

Интересно отметить, что два великих апостола упомянуты вместе. Хотя ни один древний источник не сообщает об их одновременном служении в Риме, последующее христианское сознание, опираясь на тот факт, что оба они погребены в столице империи, объединило их как основателей римской Церкви. Вот что пишет в конце II века Ириней Лионский об апостольском преемстве в различных Церквях: «Поскольку слишком долго пришлось бы перечислять преемство во всех Церквях, возьмём Церковь величайшую, древнейшую и всем известную, основанную и утверждённую в Риме двумя славнейшими апостолами Петром и Павлом» (*Против ересей* 3,3,2).

Однако оставим сейчас в стороне Петра и сосредоточимся на Павле. О его мученичестве впервые рассказывают *Деяния Павла*, написанные в конце II века. Согласно этому тексту, Нерон приговорил Павла к смерти через обезглавливание, и приговор был немедленно приведён в исполнение (ср. 9,5). Относительно даты разные источники расходятся: от преследований, развязанных тем же Нероном

после пожара в Риме в июле 64 года, до последнего года его правления, то есть 68 года (ср. Иероним, *О знаменитых мужах* 5,8). Датировка во многом зависит от того, как вычисляют дату прибытия Павла в Рим, а в эту дискуссию мы сейчас углубляться не можем. В последующих преданиях появляются ещё два элемента. Первый, наиболее легендарный, гласит, что мученичество совершилось у *Aquae Salviae*, на Виа Лаурентина; отрубленная голова три раза ударилась оземь, и в этих точках из земли вышли три потока воды, так что место до сих пор называется «Три источника» (Псевдо-Марцелл, *Деяния Петра и Павла*, V век). Второй элемент созвучен уже упомянутому древнему свидетельству пресвитера Гая: Павел был погребён не просто «за городом... на второй миле Остийской дороги», а «в имении Луцины», матроны-христианки (Псевдо-Абдий, *Страдание Павла*, VI век). Здесь в IV веке император Константин воздвиг первую церковь, которую существенно расширили между IV и V веками императоры Валентиниан II, Феодосий и Аркадий. После пожара, случившегося в июле 1823 года, была построена нынешняя Базилика св. Павла вне стен.

В любом случае, образ св. Павла выходит далеко за пределы его земной жизни и смерти: ведь апостол оставил нам исключительное духовное наследие. Как истинный ученик Иисуса, и он стал «предметом пререканий». Если так называемые «эбиониты» (иудео-христианское течение) считали его отступником от Моисеева закона, то уже Деяния апостолов свидетельствуют о немалом почтении к апостолу Павлу. Сейчас я не хотел бы рассматривать апокрифическую литературу, такую как *Деяния Павла и Феклы* и апокрифическую переписку между апостолом Павлом и философом Сенекой. Важно отметить, что послания Павла очень скоро вошли в литургию (структура: пророк-апостол-Евангелие – определяет форму литургии слова). Так, благодаря «присутствию» в церковной литургии, мысль апостола с самого начала стала духовной пищей для верных во все времена.

Очевидно, что Отцы Церкви, а затем все богословы обращались к посланиям св. Павла и к его духовности. Веками он был и до сих пор остаётся подлинным учителем и апостолом народов. Первый из дошедших до нас патристических комментариев к Новому Завету принадлежит великому александрийскому богослову Оригену – это комментарий на Послание Павла к римлянам. К сожалению, текст сохранился лишь частично. Св. Иоанн Златоуст не только

комментировал послания, но и написал о Павле семь мемориальных *Панегириков*. Св. Августин, обязанный Павлу решающим шагом в своём обращении, возвращался к апостолу всю последующую жизнь. Из этого постоянного диалога выросло великое богословие благодати, ставшее основой для католического и протестантского богословия на все времена. Св. Фома Аквинский написал прекрасный комментарий к посланиям Павла – это самый зрелый плод средневековой экзегезы. Подлинный перелом произошёл в XVI веке, в эпоху Реформации. Решающим моментом в жизни Лютера стал так называемый «Turmerlebnis» (опыт, пережитый в башне; возможно, в 1517 г.): в один миг Лютер обрёл новое истолкование учения Павла об оправдании. Открытие избавило его от угрызений и тревог прежней жизни и наделило новым, радикальным доверием к доброте Бога, прощающего всё без условий. С этого момента Лютер отождествил иудео-христианский легализм, осуждённый апостолом, с жизнеустройством Католической Церкви. Лютеру виделось, что Церковь пребывает в рабстве у закона, которому он противопоставил евангельскую свободу. Тридентский собор (1545-1563) тщательно исследовал вопрос об оправдании и усмотрел в католическом Предании подлинный синтез закона и Евангелия, в согласии с содержанием Священного Писания, прочитываемого в его целостности и единстве.

XIX век, взяв лучшее из наследия Просвещения, ознаменовался оживлением интереса к Павлу – прежде всего, в сфере научной работы на основе историко-критической интерпретации Священного Писания. Не будем сейчас разбирать то обстоятельство, что в этом же веке, равно как и в двадцатом, св. Павле подвергался настоящему очернительству. Я имею в виду прежде всего Ницше, который высмеивал богословие смирения св. Павла, противопоставляя этому богословию свою философию сильного и властного человека – сверхчеловека. Но отложим эту тему и посмотрим на основную линию новой научной интерпретации Священного Писания и нового «паулинизма» в XX веке. Здесь было выделено понятие свободы как центральное для мысли Павла: в этом понятии усмотрели сердцевину Павлова богословия – как, впрочем, угадал ещё Лютер. Однако теперь свободу истолковали в контексте современного либерализма. Далее, немало внимания было уделено дифференциации между вестью св. Павла и вестью Иисуса. И св. Павел стал выглядеть чуть ли не новым основателем христианства. Верно, что в центре вестей св.

Павла находится не Царство Божие – чем определялась весть Иисуса, – а христология, в которой ключевой точкой стала пасхальная тайна. Именно из пасхальной тайны проистекают таинства крещения и евхаристии – как постоянное присутствие этой тайны, из которой возрастает Тело Христово, созидается Церковь. Но сейчас я бы сказал, не вдаваясь в подробности, что именно через новое главенство христологии и пасхальной тайны реализуется Царство Божие, конкретизируется, присутствует и действует аутентичная весть Иисуса. На предыдущих катехитических встречах мы увидели, что эта новизна, привнесённая св. Павлом, и есть глубочайшая верность посланию Иисуса. В процессе развития экзегезы, особенно в последние двести лет, возрастает созвучие между католической и протестантской экзегезой, и тем самым достигается весомое согласие именно по тому вопросу, который лёг в основу величайшего исторического расхождения, – по вопросу об оправдании. В результате оживают смелые надежды в деле экуменизма, столь важном для II Ватиканского собора.

В заключение я хотел бы коротко упомянуть о многообразных религиозных движениях, возникших в современную эпоху внутри Католической Церкви и апеллирующих к св. Павлу. В XVI веке появилась «Конгрегация св. Павла» (варнавиты), в XIX веке стартовали «Миссионеры св. Павла», или паулисты, а в XX веке блаженный Джакомо Альберione основал «Семью Паолине», не говоря уже о секулярном институте «Общество св. Павла». Перед нами во всём блеске предстаёт образ апостола и христианского мыслителя, чрезвычайно плодовитого и глубокого; приблизившись к нему, каждый может получить немалую пользу. В одном из своих панегириков св. Иоанн Златоуст проводит оригинальное сравнение между Павлом и Ноем: Павел «не соединял брёвна, чтобы построить ковчег; вместо того чтобы сколачивать деревянные доски, он составлял послания и тем самым извлёк из волн не двух, трёх или пятерых членов своей семьи, а целую вселенную, едва не погибшую» (*Панегирик* 1,5). Именно это до сих пор и всегда совершает апостол Павел. Итак, если мы следуем его апостольскому примеру и его учению, это – стимул и даже гарантия того, что укрепится христианская идентичность каждого из нас и обновится вся Церковь.